Каким-то образом Не Цин смог убедить императора согласиться на строительство банковского склада в Шан Яне, и процесс печати также начался. Как только склад был готов, реформу можно было сдвинуть с мертвой точки.

Как только переговоры были завершены, Муронг Юн Шу немедленно отправилась в обратный путь в Цзиньлин. Не Цин теперь был ее правой рукой, поэтому он путешествовал с ней. Фэн Лин вызвался стать вторым Люэр, присоединившись к группе, помогая с поручениями и служа другим. Естественно, все знали, каковы были ее настоящие намерения. Шеф-повар Гао отправился в храм Шолинь и принес Чу Чанге благодарственное письмо Муронг Юн Шу.

Сидя в просторном конном экипаже, Муронг Юн Шу выудила заколку для волос, которую она купила в день прибытия в столицу для Чу Чангге. Она долго смотрела на нее замысловатым взглядом. Наконец, она приподняла шторы и выбросила ее. Когда она обнаружила все крайности, которые она проявляла в прошлом по отношению к женщине, она поняла, что им не суждено быть. Их отношения никогда не пойдут дальше дружбы.

К счастью, до сих пор она рассматривала Чу Чангге только как человека, с которым приятно поболтать, когда она рядом. Ей было все равно, была она с ней или нет.

Карета была просторной, достаточно большой, чтобы мог лечь высокий человек. А для человека среднего роста, такого как Муронг Юн Шу, она могла полностью лечь, как если бы она была в своей собственной кровати, и двигаться как угодно. Она легла и закрыла глаза. Когда она проснулась, она решила, что они прибудут в Джинлинг.

Тем не менее, некоторым людям никогда не суждено было иметь спокойную жизнь под парусами, и Муронг Юн Шу определенно была одной из них.

Муронг Юн Шу проснулась от резкой остановки кареты, ее тело полетело вперед, почти отбросив ее. К счастью, она быстро рефлексировала и собиралась протянуть руку, чтобы удержаться между внутренними стенками кареты.

"Что случилось?" Она подняла занавеску и выглянула наружу. Там она увидела около семи или восьми бандитов преградивших путь карете. Все они были одеты в сероватую одежду из конопли, их волосы небрежно перевязаны веревками из конопли, что делало их ужасно похожими на бандитов. Однако то, что сделало их еще более похожими на бандитов, - это их клише:

«Мы посадили деревья, мы вымостили дорогу; хочешь пройти, ты должена нам заплатить!»

Муронг Юн Шу просто притворилась, что не слышала их. Похоже, она совсем не испугалась. Она неторопливо вышла из кареты, пристально глядя на бандитов:

«Сколько вы хотите? У меня сегодня не так уж и много денег. Если мне не их хватит, просто запишете на мой счет».

Бандиты были застигнуты врасплох тем, что она не только не испугалась, не рассердилась или

не обеспокоилась, но и была открыта для переговоров. Они не знали, как ответить.

Не Цин усмехнулся. Никто не знал, было ли это направлено против Муронг Юн Шу или бандитов. Муронг Юн Шу наблюдала за тем, как Не Цин хотел попасть на «линию фронта». Она подумала, что у него были какие-то планы в рукаве, вместо этого он выпустил величественный бюрократический жаргон:

«Грабить среди бела дня? Вы знаете, что в нашей стране есть законы?»

Муронг Юн Шу очень рассмеялась, что было очень педантично для лучшего бомбардира на имперском экзамене. Если бы бандиты соблюдали закон, они бы вообще не стали бандитами.

http://tl.rulate.ru/book/7036/1299839